

ББК 83.3(2)64
УДК 82-1

Е. С. Свечникова, Л. Г. Тютелова
E. Svechnikova, L. Tyutelova
г. Самара, Самарский университет
Samara, Samara University

**«ПРОПУЩЕННОЕ СОБЫТИЕ» КАК СПОСОБ ИЗОБРАЖЕНИЯ
ЖИЗНЕННОЙ КАТАСТРОФЫ В ДРАМАТУРГИИ ДЛЯ ПОДРОСТКОВ
«MISSED EVENT» AS A WAY OF DEPICTING A LIFE CATASTROPHE
IN DRAMA FOR TEENAGERS**

Аннотация: В данной работе на материале пьесы Е. Щетиной «Свинья в стене» рассматривается такой способ изображения жизненной катастрофы, как «пропущенное событие», использование которого обусловлено обращением к еще не окрепшей психике подростка. «Пропуская» катастрофическое событие, драматург скрывает его значение и отказывается от натуралистичного изображения.

Ключевые слова: жизненная катастрофа; «новая драма»; «пропущенное событие»; подростковая драматургия.

Abstract: In this article, we consider such a way of depicting a life catastrophe as a «missed event» based on the material of E. Shchetinina's play «Pig in the Wall», the use of which is due to the appeal to the still fragile psyche of a teenager. By «skipping» a catastrophic event, the playwright hides its significance and refuses a naturalistic image.

Keywords: life catastrophe; «new drama»; «missed event»; teen drama.

Важной особенностью театра для подростков является учет возрастных психологических особенностей. Любое искусство способно оставить глубокие впечатления на всю жизнь, потому пьесы, поднимающие трудные проблемы современности, с одной стороны, должны быть доступны для подростка, этим обуславливается выбор близких ситуаций, обстановки, изображение «правдоподобного» героя, использование молодежного языка и т. п., а с другой стороны, не должны оказывать дурного влияния, а призваны реализовывать воспитательные функции. Этим обусловлено использование «пропущенных» событий, то есть исключение из фабульной цепочки сложных, «некрасивых» и «неправильных» эпизодов. Как правило, это события, связанные с «трудными» проблемами современности, в частности, сцены физического или психологического насилия. Такое событие становится подразумеваемым, но открыто не называется и не показывается. Данный способ изображения катастрофической ситуации используется в пьесе Е. Щетиной «Свинья в стене» [1].

Произведение отличается сложной структурой времени: действие происходит в прошлом и настоящем одновременно – это рассказ взрослой героини

о «страшном» событии, произошедшем с ней в детстве. Лиза сидит на краю сцены, в то же время событие-воспоминание разворачивается перед зрителем.

Лизе пять лет, празднование ее дня рождения – небольшой праздник в обычной квартире. По какой-то причине детей, кроме именинницы, нет. Как отмечает И. Ю. Кулагина, ребенок дошкольного возраста (3–7 лет) «...открывает для себя мир человеческих отношений, разных видов деятельности и общественных функций людей» [2]. Он стремится к самостоятельности и активному участию во «взрослой» жизни, ещё ему недоступной. Потому именно в этом возрасте появляется ролевая игра – самостоятельная деятельность детей, моделирующая жизнь взрослых. Мы наблюдаем в пьесе, что девочка активно подражает своему отцу:

Маленькая ЛИЗА за столом берет стаканчик с соком, делает глоток, крикает, громко шипит, вытянув губы трубочкой – а потом тянется за огурцом. Гости смеются, хлопают в ладоши, дядя Андрей протягивает ей тарелочку. Лиза важно берет кусочек огурца, благодарно и чуть снисходительно кивает головой, кладет его в рот и жует. Она морщится – после сладкого сока огурец кажется очень невкусным. Но гости смеются, аплодируют – и ей это нравится [1, с. 1].

Присутствующие на празднике взрослые являются для ребенка «друзьями», девочка им доверяет. Папа рассказывает маленькой Лизе анекдот про поросенка в стене, который становится своеобразной «завязкой» истории. Девочка, впечатлившись, решает покормить Пятачка – розетку в своей комнате, которая была «...чуть розовой, с аккуратными дырочками и круглая – точь-в-точь как пяточок у поросят на картинках и в мультфильмах» [1, с. 2]. В этом возрасте активно работает воображение, кроме того, дети учатся сопереживать, понимать чувства других, чем объясняется порыв «помочь» свинье. Другая психологическая причина, которая в дальнейшем приведет к «катастрофе», отсутствие по какой-то причине у Лизы настоящих друзей. В силу своего возраста, разыгравшегося воображения и недостаточного опыта в общении со сверстниками, маленькая Лиза обижается на Пятачка, решив, что его кормит другая девочка – ведь если здесь торчит пяточок, то остальные части тела поросенка тоже где-то есть, и игр с ними можно придумать гораздо больше.

Свинья возвращается через месяц, но это уже не милый Пятачок, а настоящий кошмар для ребенка. Мир девочки заполняется страшными фантазиями, которые оживают. Злая свинья постоянно следит за Лизой, угрожает, что съест ее родителей и подруг (когда они появляются), если девочка будет непослушной. Читатель / зритель становится свидетелем запугивания и унижения:

СВИНЬЯ. Я съем твоих маму и папу. Я съем их. Полностью, до косточек. Но сначала скажу, что делаю это потому, что их маленькая трусливая дочка рассказала им обо мне. Согласна? [1, с. 6].

Лиза настолько напугана, что не пытается «бороться» со злой свиньей, скрывает это от родителей, чтобы их спасти. Для изображения состояния девочки чаще всего драматург использует речь уже взрослой героини и ремарки.

ВЗРОСЛАЯ ЛИЗА. Поэтому Лиза никогда не спорила со свиньей. Она покорно делала все, что та приказывала. Ведь ей очень не хотелось лишиться мамы и папы [1, с. 7].

Лиза закрывает уши руками. Она мотает головой, голоса папы и мамы становятся неразборчивыми, она слышит там только «хрюхрюхрю» [1, с. 7].

Драматург акцентирует внимание на другой проблеме – взаимоотношениях с родителями, роли взрослых людей в жизни ребенка. Родители Лизы замечали изменения в поведении девочки, но не пытались в этом разобраться. При этом изображается вполне типичная для нашей страны ситуация: родители работают в ночную смену, а когда оказываются дома – «отдыхают»: смотрят телевизор, лежат на диване. Порой возникает впечатление, что девочка и вовсе мешает родителям:

Мама пожимает плечами и утыкается в телефон. Заходит папа.

ПАПА. Лизон, брысь в свою комнату [1, с. 9].

Такое поведение с их стороны приводит к катастрофической ситуации в жизни ребенка (впоследствии даже не одного).

Читатель / зритель практически до конца пьесы не понимает, что же происходит с Лизой, почему эта свинья ходит к ней и что это такое – активное воображение ребенка, ее страхи или что-то иное. Автор играет с читателем, оставляя в тексте то намеки на реальность свиньи, то опровергающие их факты. Например, «свинья» порой путается, выходит из образа:

СВИНЬЯ. Что не так? Я же сказал... я же сказала – надень форму! Прямо сейчас! [1, с. 8].

В то же время в большинстве ситуаций родители и одноклассницы Лизы не слышат свинью:

ГОЛОС СВИНЬИ. Ну говори. (Лиза вздрагивает, оглядывается и понимает, что кроме нее, его никто не слышит). Говори-говори. Отвечай-отвечай. Конфеты или друзья? [1, с. 11].

В структуре действия образуется «пустое пространство», которое читатель / зритель может заполнить самостоятельно, за счет чего создается эффект множественности трактовок. Можно предполагать, что все происходящее с девочкой является и плодом воображения, и реальным давлением на нее со стороны «свиньи». Ребенок живет в постоянном страхе несколько лет, и кажется вполне объяснимым постоянное ожидание очередного появления кошмара в любом месте и в любое время.

«Подсказки», оставляемые автором в тексте, нужны для того, чтобы читатель / зритель «достроил» событийный ряд. Мы видим большое количество намеков на что-то ужасное: Свинья приходит к Лизе по ночам, когда родителей нет дома, просит ее переодеться при ней, при этом «громко и удовлетворенно чмокает» [1, с. 8], мама постоянно ругается на девочку, за то, что та теряет колготки и т. д. Свинья постоянно повторяет одну и ту же фразу: «Плохая девочка, нужно наказать» [1, с. 8].

В пьесе возникает «пропущенное» событие, которое не совершается на глазах у читателя / зрителя. Происходит это для сокрытия значения катастрофического

события. Это можно связать с тем, что пьеса адресована подростковой аудитории. Драматург не может открыто продемонстрировать катастрофическое событие в силу возрастных особенностей читателя / зрителя. В наиболее «страшные» моменты роль повествователя на себя берет взрослая Лиза, рассказывая о чувствах маленькой героини:

ВЗРОСЛАЯ ЛИЗА. Лиза тряслась от холода и страха, всхлипывала и так торопилась натянуть форму на дрожащее тело, что услышала, как – оглушительно громко в ночной тишине – треснула ткань [1, с. 8].

Таким образом, несмотря на исключение из фабулы пьесы самого катастрофического события, мы видим намеки на сексуальное насилие, однако не можем с уверенностью утверждать, «наказывала» ли Свинья девочку на самом деле или все ограничивалось лишь психологическим давлением.

Непонятной (с различными вариантами трактования) остается и смерть одноклассницы Лизы – Вероники: сделала это Свинья, или это просто совпадение? Это событие также скрыто от глаз зрителя, оставлено «пустое пространство», которое каждый реципиент может заполнить самостоятельно:

ГОЛОС АНИ. Кто-то говорит, что она под машину попала, когда к отцу шла – у нее же вчера день встречи был, кто-то – что она не на тот автобус села, ее куда-то завезло, она вышла – а там ее какой-то мужик убил! Мадина пообещала все точно узнать, у нее как раз мать на скорой работает. Ага? [1, с. 20].

В финале события переходят из прошлого в настоящее, уже взрослая героиня оказывается включена в действие. В этой части автор дает логическое объяснение произошедшего. Главная героиня посещает свою старую квартиру, где ее встречает маленькая девочка, которая уже «знакома» со Свиньей. Лиза, явно догадывающаяся, в чем причина появления кошмара в жизни ребенка, отправляется проверить свою теорию.

Свинья оказывается педофилом дядей Андреем, который жил в соседней квартире за стенкой комнаты Лизы и попадал к девочке через шкаф. Лизины догадки подтверждаются, когда она видит взрослого кота у дяди Андрея, которого когда-то у нее забрала свинья. Взрослая героиня связывает своего обидчика, забрасывает вещами из шкафа и оставляет под «шкурой» злой свиньи. Таким образом, она мстит своему обидчику и спасает маленькую девочку, которая теперь живет в бывшей квартире Лизы. Можно сказать, что в пьесе более важным оказывается жизнь взрослой девушки, последствия этого катастрофического события, ее способность действовать. Стоит отметить, что такая развязка, вполне логично объясняющая всё, что происходило в пьесе, всё равно оставляет поле деятельности для реципиента и так и не дает открытого ответа на вопрос о произошедшем, оставляя возможность множественности трактовок.

Можно сделать вывод, что, «пропуская» катастрофическое событие, Е. Щетинина скрывает его значение и отказывается от натуралистичного изображения, так как зрителем пьесы является подросток с еще не окрепшей психикой. Тем не менее с помощью «подсказок» автора «пропущенное» событие без особых усилий может быть восстановлено реципиентом. Воспитательные функции пьесы активно реализуются – это обращение к детям с просьбой не молчать,

не скрывать от взрослых «страшные» события в своей жизни, в то же время наблюдается адресованность и старшему поколению. Е. Щетинина, изображая родителей Лизы, демонстрирует, к чему может привести безразличие взрослых.

Библиографический список

1. Щетинина, Е. Свинья в стене / Е. Щетинина // Конкурс драматургии «Маленькая ремарка». – 2020. – 23 с.
2. Кулагина, И. Ю. Возрастная психология: развитие ребенка от рождения до 17 лет / И. Ю. Кулагина. – М. : Изд-во УРАО, 1999. – https://pedlib.ru/Books/6/0349/6_0349-56.shtml (дата обращения: 05.04.2022).